

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Авдейчик Ольга Васильевна

*кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой
Гродненский государственный аграрный университет*

***Аннотация.** Рассмотрены тенденции трансформирования образовательного процесса, формирующего системный элемент интеллектуального обеспечения инновационной деятельности в период становления новой экономики. Показано опережающее развитие представлений об образовательном процессе, как одной из технологий обслуживания рыночной экономики с изменяемыми формами производственной, маркетинговой, менеджерской деятельности, ориентированных на формирование потребительских приоритетов в развитии социумов. Обоснована необходимость сохранения и совершенствования образовательного процесса, ориентированного на характерные особенности интеллектуального развития с учётом национальных, исторических, культурных, ментальных компонентов, формирующего гармоничных индивидуумов с высокопрофессиональной подготовкой и нравственными критериями.*

***Ключевые слова:** инновационная экономика, образование, образовательные услуги, интеллектуальное обеспечение, дискретное обучение, виртуальные технологии.*

Введение. Ключевым системообразующим фактором стратегии устойчивого социально-экономического развития являются интеллектуальные ресурсы различного содержания, функционального назначения и формы реализации, формируемые в процессе программно-целевой деятельности инфраструктурных компонентов образовательных, научно-исследовательских, производственных, менеджерских институциональных составляющих государств [1–8].

Эффективным методологическим подходом к формированию интеллектуальных ресурсов, соответствующих требованиям новой экономики, позиционируемой как «экономика знаний», «интеллектуальная экономика»,

«постиндустриальная экономика» [1–3, 7, 8], является реализация концепта «интеллектуального обеспечения инновационной деятельности» как системы функционирующей и развивающейся на основе интегрированных ресурсов научно-исследовательских, образовательных, производственных организаций и учреждений различного статуса, ведомственного подчинения и формы собственности [9]. Ключевая роль в системе интеллектуального обеспечения (СИОИД) принадлежит образовательному компоненту, определяющему эффективность функционирования и потенциальную возможность инновационного развития других компонентов – научно-исследовательского и производственного. Не рассматривая особенности функционирования СИОИД ПП на основе методологических признаков, обеспечивающих конвергенцию, перколяцию и интегрирование интеллектуальных ресурсов, которым посвящён ряд исследований [9–11], отметим необходимость анализа основных тенденций развития образовательного процесса в отечественной высшей школе, в связи с трансформированием подходов к его осуществлению [12–18].

Цель работы состояла в анализе соответствия преобладающих тенденций трансформирования образовательного процесса в высшей школе концепту интеллектуального обеспечения инновационной деятельности на базе системного подхода.

Результаты и обсуждение. Основные принципы рыночной экономики на глобальном, государственном и региональном уровнях, составляющие сущность «капитализма» [19], базируются на неравномерности распределения всех видов ресурсов (материальных, технологических, финансовых, интеллектуальных и др.) между членами социумов различного вида и формы организации. Мотивацией рыночных отношений является достижение оптимального результата в виде ресурсов с повышенными параметрами потребительских характеристик и социального статуса и получение доминантных преимуществ в конкурентной среде. Этот аспект предполагает целенаправленное поддержание градиента ресурсов как между технологически развитыми странами и развивающимися, так и в каждой социально-политической системе, включающей «элиту» и «обслуживающую» её часть социума. Использование технологий системного воздействия на социумы с помощью информационных управляемых потоков обусловило формирования поведенческих стандартов и стереотипов успешности, обоснованных на приобретении набора ресурсов различного вида, в том числе, интеллектуальных, в различных формах их практического воплощения. При этом *практическое достижение общепринятых критериев успешности всеми членами социумов* в сложившихся условиях функционирования рыночной экономики *невозможно*, вследствие базовых принципов, основанных на перманентном обмене ресурсами и увеличении интенсивности такого об-

мена, предполагающего наличие необходимых исходных предпосылок для участия каждого индивидуума в рыночных взаимодействиях с получением высокого результата. Поэтому возникает необходимость создания имитационных аналогов успешности у членов социальных групп с применением различных технологий. Обоснованным является утверждение К. Занусси о том, что «...Сегодня надежда человечества – виртуальная реальность. Реальности на всех не хватает. Большинство людей может обратиться к богатству мира только виртуально. Вот только вопрос: насколько эта надежда на виртуальную реальность обоснована» (выделено нами – О.А.) [20, стр. 14]. На поставленный вопрос, на наш взгляд, ответ не очевиден, так как «виртуальная реальность» формируется в сознании человека с момента его осознанного восприятия действительности вначале на основе индивидуальных ощущений событий, явлений, процессов и их трансформирования в собственные представления, а затем их последующего развития, вследствие использования полученных имманентных знаний на разных стадиях образования. Сформированные индивидуумом представления о действительности являются проявлением индивидуальной «виртуальной реальности», сформированной преимущественно вследствие собственного мышления на базе интеллектуального потенциала с непостоянным значением. И такая «виртуальная реальность» в значительной степени адекватна действительности.

Современные технологии влияния на когнитивные процессы членов социумов направлены, преимущественно, на формирование у них представлений о реальной действительности, адекватных требованиям рыночной экономики с управляемыми критериями успешности. Формируемая «виртуальная реальность» во всё большей степени неадекватна действительности, так как индивидуальный мыслительный процесс, основанный на интеллекте, подменяется манипулированием шаблонами с заданным содержанием, которые создают впечатление о собственном мышлении в различных аспектах жизнедеятельности – профессиональном, культурном, социальном и т.д.

Системная подмена индивидуальных интеллектуальных продуктов мышления на шаблоны и стереотипы, подобные используемые «назначенными» лидерами в различных сферах функционирования социально-политической системы, ингибирует (подавляет) собственный мыслительный процесс, приводя к восприятию предлагаемой «виртуальной действительности», как приоритетной цели существования. Аспект «виртуализации» не является методологически новым подходом в формировании институциональных составляющих социально-политических систем различного вида. Достаточно вспомнить существование целой системы исследовательской деятельности в историографии, философии, экономике и других областях научной и общественной деятельности в период доминирования «марксистско-ленинских» критериев оценки действительности, которые привели к появлению

значительного числа научных, в том числе диссертационных исследований, проведённых с использованием заданных шаблонов и послужили основой для разработки управленческих и учебно-методических материалов для реализации образовательного процесса на всех стадиях его осуществления – в общеобразовательных школах, техникумах, высших учебных заведениях, системе послевузовского образования.

Тенденции «виртуализации действительности» характерны и для современной отечественной высшей школы, кадровый потенциал которой сформирован преимущественно преподавателями с низким уровнем научно-исследовательской деятельности в рамках системных проектов республиканского и международного уровней. Вследствие этого образовательный процесс подменяется на процесс предоставления образовательных услуг, в котором подход шаблонизации реализуется системно, в том числе с использованием современных информационных технологий. В наибольшей степени этот аспект характерен для провинциальных ВУЗов различного статуса, в которых практически не сформировано высокопрофессиональное кадровое обеспечение на базе научных результатов высокого уровня.

Феномен «виртуализации действительности» особенно неблагоприятен для формирующегося поколения, действия которого будут определять стратегию развития в ближайшие 10–15 лет. Как отмечает К. Занусси: *«Молодость – худший период в жизни человека. Но мы живём в культуре, где все хватаются юностью, все хотят быть молодыми. Хотя это не достижение. Время молодости – это время огромного риска... А сегодня, когда все медиа врут, в головах у людей полный хаос и надо уметь разбираться, где фейк-ньюс, а где правда, молодым трудно жить»* (выделено нами – О.А.) [20, стр. 12].

Поэтому важнейшей составляющей предложенного нами концепта интеллектуального обеспечения [9] является сохранение и развитие лучших традиций отечественного образования на основе использования современного научного потенциала.

Характерной особенностью функционирования различных социально-политических систем в последнее десятилетие является нарастание негативных, кризисных явлений в различных формах их воплощения, существенное влияние в проявлении которых оказывают информационные технологии и трансформирование индивидуального интеллектуального потенциала вследствие изменения образовательного процесса. В оценке действительности наблюдаются различные подходы, которые используют критерии, базирующиеся часто на взаимоисключающих принципах.

Так в [21] отмечают, что *«Благодаря коммуникациям, расширению внешних пределов человека мы получаем потерю его внутреннего пространства и смыслов. Это приводит к шаблонизации мышления, поведения, общения.*

Человек становится массовым. Он больше молчит: тиражирует чужое, когда сказать от себя нечего, видит мир с искажениями и хуже слышит себя и других. Человек становится одинаковым, утрачивая важнейшее условие для развития личности – возможность понять, кем ты не являешься. И тогда самовыражение всегда направлено вниз, к инстинктам и агрессии, в темноту. Главная проблема в мире говорения (?) – способность услышать, то есть заглянуть в то самое внутреннее пространство, которое все больше и больше утрачивается. К слову, проблема «слышимости» – важнейшая и в сфере любой системы образования XXI века» (выделено нами – О.А.) [20, стр. 6].

Утверждение о том, что «благодаря коммуникациям, расширению внешних пределов человека (?) мы получаем потерю её внутреннего пространства (?) и смыслов (?)», на наш взгляд, является не корректным представлением об интеллектуальных возможностях образованного человека адекватно оценивать свои потенциальные возможности («внутреннее пространство» по терминологии автора [21]) и смысл собственного существования. Подмена образовательного процесса на процесс предоставления образовательных услуг с учётом потребностей внешней среды («рыночной экономики») и приводит к разрушению способности адекватной оценки окружения, своей роли в социуме и «шаблонизации мышления, поведения, общения».

Индивидууму с дискретным обучением психологически комфортнее подменить трудоёмкий собственный процесс мышления на заимствованные шаблоны, стереотипы, навязанные ангажированными информационными источниками различного вида, функционального назначения и формы собственности, в том числе системой предоставления образовательных услуг.

Для восприятия обучаемым образовательных продуктов различного вида, формы, содержания и назначения необходимы значительные интеллектуальные усилия, мотивированность их применения и готовность к пониманию их сущности.

Дискретно обученный индивидуум теряет потенциальные возможности для собственной мыслительной деятельности, трансформируя её в простое воспроизведение информации без использования личных интеллектуальных возможностей, сформированных, в том числе образовательным процессом, ориентированным на гармоничное развитие. В этом, на наш взгляд, а не «благодаря коммуникациям», заключается проблема «слышимости» (по терминологии, принятой в [21]) в различных видах институциональной деятельности.

Характерной особенностью нынешних коммуникационных взаимодействий в социумах различного вида является утрата способности анализировать происходящие процессы, события, явления во всем многообразии составляющих элементов с учётом мнений других членов общества. Полу-

чение иного статуса в профессиональной деятельности, подтверждённого наличием какого-либо диплома, сертификата, звания, всё в большей степени создаёт у обладателя предпосылки формирования внутреннего комплекса исключительности и низкой толерантности в отношении к окружающим с формально более низким социальным статусом, позволяя ему делать заявления, подобные высказанному в [21, стр. 6]: «Я как учёный, прекрасно знакомый с этой теорией (теорией коммуникаций Жиль Делеза и Ролан Барта – прим. наше – О.А.), не мог даже предположить...».

Низкий уровень психологической коммуникативности при интенсивном развитии технических средств для общения формирует предпосылки возникновения ситуации, при которой мнение, отличное от мнения т.н. «авторитета», расценивается как некорректное и не отвечающее требованиям социума. Примером развития таких тенденций является мнение о том, что «...есть и те, кто пытается *манипулировать сознанием другого за счёт продавливания личных интересов. Можно иметь свою позицию, и на это есть право, но не надо при этом влиять на других*» (выделено нами – О.А.) [21, стр. 6].

Любой член социальной системы независимо от его формального статуса, оказывает влияние на других участников производственной, научной, опытно-конструкторской, менеджерской и др. деятельности. Право «влияния» состоит не только в возможности «иметь свою позицию», но её отстаивать в рамках существующего нормативно-правового поля, этических, культурных, религиозных и др. норм и традиций, сложившихся в определённой социальной системе. Этот аспект предполагает безусловное прямое или опосредованное влияние индивидуума с собственной «позицией» на формирование позиции окружения («других» по [21]).

Поэтому не следует считать «мир бесконечным количеством оттенков серого» [21, стр. 6], так как на протяжении всей истории развития цивилизации доминирующую роль играли индивидуумы с неординарной позицией, которая базировалась на их высоком интеллектуальном потенциале, сформированном образовательным процессом в различных формах его реализации. При этом свою позицию они стремились обосновать результатами системной профессиональной деятельности, не занимая позиции «мудреца» [22], обладающего истиной.

Научная квалификация – только один из элементов гармоничности образованной личности, так как согласно К. Занусси, несмотря на то, что наука «...захотела ответить на все вопросы нашего существования», она на них «...не ответит» [20, стр. 10]. Поэтому в коммуникационных взаимодействиях образованный человек занимает «...*позицию понимания других*». При этом есть разница между понять и принять, понять другого и принять его позицию. *Понять важно всегда, принять далеко не всегда возможно. Но*

понять важно – в том числе тех, кто не понимает тебя» (выделено нами – О.А.) [23, стр. 7].

В цитируемом источнике [21] высказано мнение о том, что *«Рост негативных явлений становится причиной отсутствия внутреннего развития общества и способности слышать. Научно это объясняется возрастающей скоростью развития мира. Каждая последующая эпоха в истории человечества в разы короче, чем предыдущая. И чем выше скорость, разогрев мировой экономики и суммарный долг ВВП, тем человеку сложнее слышать внутренне «я» и других людей. Это порождает радикализм и агрессию»* (выделено нами – О.А.) [21, стр. 6].

Согласно классическим представлениям «развитие – это необратимое, направленное, закономерное изменение материи и сознания» [24, стр. 1093]. Поэтому трудно согласится с утверждением о том, что «рост негативных явлений становится причиной отсутствия собственного внутреннего развития общества» и «способности слышать». Наблюдается интенсивное негативное развитие социумов на основе концепта максимального удовлетворения потребностей человека без учёта его интеллектуальных возможностей оценивать эти потребности на основе принципов гуманизма, нравственности, религиозных, культурных и др. норм и традиций. Поэтому не «разогрев мировой экономики и суммарный долг ВВП (?)» [21, стр. 6] является препятствием для того, чтобы «человеку ... слышать внутреннее «я» и других людей», а недостаточный уровень интеллектуального развития вследствие целенаправленного разрушения образовательного процесса и подмены нравственных критериев самооценки личности экономическими. Проявление этого негативного фактора в значительной мере содействовало и необоснованное увеличение числа образовательных учреждений, позиционирующие себя как университеты, без соответствующего кадрового и технологического обеспечения, что привело к формированию социальных групп с неадекватной, завышенной самооценкой, базирующейся не на уровне интеллекта, а на формальных элементах подтверждения высокого профессионального статуса – дипломов о «Высшем образовании», сертификатов различного видов школ, тренингов и т.п. У обладателей подобных «статусных элементов» формируется устойчивая позиция интеллектуального превосходства без способности не только генерировать собственные интеллектуальные продукты высокого уровня, но и адекватно воспринимать подобные продукты, разработанные другими членами, как внутренних коллективов, так и мирового сообщества. Поэтому ключевым фактором «нарастания агрессии и хаоса в мире», на наш взгляд, является отсутствие у значительной части членов социально-политических систем полноценного интеллектуального потенциала для адекватного анализа процессов их функционирования и собственной роли во всей их совокупности.

Характерным, на наш взгляд, проявлением статусного превосходства является высказанное в [21] мнение о том, что «Медиапространство – вселенский билборд, к которому приковано внимание всего человечества, задаёт повестку дня. *Сегодня истины как таковой нет. Она то, что отражает это табло, хотя самое важное находится за его пределами*» (выделено нами – О.А.) [21, стр. 6].

Представление об управляемости социумами с помощью медиапространства с постоянно обновляемыми информационными потоками различной степени достоверности является характерным проявлением стремления манипулировать интеллектом каждого индивидуума путём IT-технологий, снижающих их способность адекватно оценивать действительность. Управляемое информационное многообразие формирует условия для представления определённых стратегий как результата демократических проявлений воли большинства членов социальных групп. При этом отсутствие подтверждения достоверности выкладываемых сведений позволяет манипулировать сознанием в определённом ракурсе, задавая «повестку дня» [21]. Однако реальные процессы управления социально-политическими системами формируются интеллектуальными ресурсами элиты при последующем представлении их как результатов выполнения требований членов социумов, изложенных в медиапространстве. Поэтому утверждения о том, что «сегодня истины как таковой нет» [21], некорректно и свидетельствует о непонимании истинной сущности информационных технологий направленно-го манипулирования общественным сознанием.

Для оценки истинности информационных потоков необходимо обладать интеллектом, сформированным и развиваемым на основе образовательного процесса в различных формах его реализации. Дискретное обучение способствует разрушению представлений об «истинности» событий, явлений, процессов, происходящих в различных компонентах производственных и социальных систем.

Трудно согласиться с утверждением о том, что «...в обществе правит не знание, а мнение» [21], так как именно интеллектуальные ресурсы высокого уровня («знание») элиты в области разработки технологий управления общественным сознанием позволяют направленно разрушать базовые основы (образовательные, культурные, религиозные, гендерные и др.) развития социумов в угоду экономическим преимуществам доминирующих транснациональных олигархатов [19]. Противостоять разрушительному влиянию этого негативного знания можно только формируя совокупный интеллектуальный потенциал общества, прежде всего при трансформировании образовательного процесса на всех уровнях его реализации.

Формирование постмодернистской модели развития социально-политических систем с виртуализацией действительности приводит к разрушению

традиционных основ их существования.

Ф. Разумовский справедливо отмечает: *«Еще совсем недавно люди находились внутри устоявшейся обиходной культуры. Тут принято говорить об обычаях, традициях, нравах, то есть о чем-то привычном, само собой разумеющемся. Это не призывы и декларации, эта сама жизнь... А в этой культуре, которая сформировалась сегодня, нет ничего абсолютного, безусловного. Вокруг нас всё условно»* (выделено нами – О.А.) [25, стр. 10].

Развивающиеся релятивистские тенденции оценки существующей действительности и выбора стратегии ближайшего и перспективного развития приобретают всё более агрессивный характер: *«Отвергается, шельмуется, дискредитируется любая попытка отнестись к чему-либо серьезно. Кругом всё условно, сегодня это белое, завтра – уже чёрное. В такой ситуации не то что верить в существование абсолютной истины, а просто говорить о чем-то всерьез невозможно. Этим отношением пропитана вся сегодняшняя жизнь»* (выделено нами – О.А.) [25, стр. 11].

Нарастание этих тенденций увеличивают интенсивность кризисных явлений в обществе: *«Очевидная социальная деградация, депрессия и массовая апатия не в последнюю очередь вызваны идейной опустошенностью. Отсутствием того, что принято называть моделью будущего. Тогда как разговоры об обогащении и о якобы ожидаемом в будущем благосостоянии звучат явно не убедительно»* (выделено нами – О.А.) [25, стр. 12].

Подверженные кризису сообщества превращаются согласно Ф. Разумовскому в «пустыню» [25], которая, применительно к реалиям XXI века, *«... не просто низкое качество жизни. Это проблемы с семьей, с обществом, с образованием, с работой»* (выделено нами – О.А.) [25, стр. 14]. Формирующаяся «пустыня» затрудняет образовательный процесс в классическом его воплощении, так как в нём участвует новый тип обучаемых – «мнимости постмодернизма» [25, стр. 13], которые при получении ранее отмеченных формализованных признаков (аттестатов, дипломов, сертификатов) своего профессионального статуса, считают возможным ставить под сомнение справедливость и достоверность базовых критериев развития институциональных компонентов социально-политических систем – науки, образования, искусства и др. Наблюдается *«...одно из характерных проявлений так называемого прогресса – разрушение культурной иерархии»* (выделено нами – О.А.) [25, стр. 15].

«Разрушение культурной иерархии» интенсифицируется информационными потоками с различной степенью достоверности. В цитируемом ранее источнике [21], утверждается, что *«– Сейчас мы наблюдаем по выражению французского философа Жана Бодрийяра, как информация убивает смыслы. На практике сталкиваемся с глобальным проникновением в нашу жизнь коммуникаций. Наравне с их эволюционной ролью проявляется огромная*

проблема. *Обществу сложнее в информационном потоке отделить правду от вымысла.* В середине прошлого века это было допустимо только теоретически. Например, известные французские философы, эксперты в области коммуникаций *Жиль Делез, Ролан Барт много об этом писали, констатируя, что информация – это большая ловушка для человечества, где идет расслоение знака и предмета*» (выделено нами – О.А.) [21, стр. 6].

Высказанная со ссылкой на авторитетных исследователей сентенция носит, на наш взгляд, явно предвзятый характер, основанный на неверном трактовании отношений «информация» и «смыслов». Информация не «убивает смыслы» у образованной личности, способной анализировать её достоверность и использовать для интеллектуальной деятельности в различных приложениях. Согласно классическим представлениям *«смысл – это идеальное содержание, идея, сущность, предназначение, конечная цель (ценность) чего-либо*» (выделено нами – О.А.) [24, стр. 1224]. Поэтому «информация» как набор сведений не может «убивать смысл» у интеллектуальной личности, обладающей навыками анализа сведений различного вида и достоверности на основе имманентных знаний, сформированных в процессе образования. Некорректным является утверждение о *«глобальном проникновении в нашу жизнь коммуникаций»*, так как коммуникации как «общение, передача информации от человека к человеку» (см. цит. источник [24, с. 608]) не изменили своей сущности при увеличении интенсивности информационных потоков, так как *целесообразность* общения с тем или иным субъектом выбирает человек.

Для отделения «в информационном потоке правды от вымысла» необходимо обладать интеллектом, сформированным и развитым с помощью образовательного процесса, основанного на использовании знаний высокого уровня в сочетании с нравственными, гуманистическими, социальными критериями личности, стремящейся к гармонизации. Поэтому *«информация становится ловушкой для человечества»* при *«расслоении «знака» и «предмета»* (?) только в случае несовершенного образовательного процесса, управляемого политическими и экономическими механизмами в период становления постиндустриальной экономики, ориентированной на достижение оптимальных дивидендов. В этом аспекте информационные потоки, ориентированные на реализацию концепта потребительства («потребляества» по Де Граафу), разрушают способность адекватной и объективной оценки реальной сущности события, явления, процесса («предмета» по терминологии автора [21]) и формы их информационного представления («знака»).

Анализ социального развития последних десятилетий свидетельствует о нарастании принципиальных различий в фактической сущности событий, явлений, процессов, протекающих в экономических и социальных системах, и отражении их в информационном пространстве т.н. средствами массовой

информации (СМИ) и специализированными компонентами ИТ-технологий различного назначения.

Различные технологии «разрушения культурной иерархии» затрудняют определение собственного назначения и призвания. Как отмечает Александр Ткаченко «... множество людей вполне осознанно пытающихся понять, к чему они призваны, годами ищут своё призвание..., примеряют на себя различные профессии и по-прежнему остаются неудовлетворёнными своей работой. При таком подходе *призвание понимается лишь как некоторая врождённая предрасположенность человека к тому или иному роду деятельности*» (выделено нами – О.А.) [26, стр. 21].

Однако образованные личности с гармоничным развитием и высоким уровнем нравственности понимают, что «...призвание – это не талант сам по себе. *Призвание – это служение другим людям, которое ты можешь наиболее эффективно осуществлять при помощи своего таланта*» (выделено нами – О.А.) [26, стр. 23]. Подобное понимание призвания было реализовано выдающимися представителями научных направлений, которые на территории Беларуси сформировали научные школы, состоящие из многих десятков специалистов высокого уровня, на базе интеллекта которых и создана инфраструктура научной системной деятельности, функционирующая в виде совокупности научно-исследовательских, опытно-конструкторских и экспериментальных подразделений Академии наук, Министерства образования, отраслевых институтов.

В этом аспекте бесспорным является утверждение Феофилакта Болгарского «*Удвоит же данный ему дар тот, кто, получив или дар слова, или богатство, или власть у царей, или иное какое знание и способность, приносит пользу не себе только, но старается быть полезным и для других. Напротив, закопавший талант в землю есть тот, кто думает об одной только своей пользе, а не о пользе других; и он осужден будет*» (выделено нами – О.А.) [26, стр. 23].

Поэтому одним из стратегических направлений совершенствования высшего образования в отечественных ВУЗах является привлечение к преподаванию на всех уровнях (в том числе магистратуре, аспирантуре) создателей и членов научных школ, получивших признание в республике и за её пределами при расширении сфер интеллектуального общения посредством перколяции интеллектуальных ресурсов различного вида, содержания и формы проявления в интеграционном интеллектуальном пространстве научно-учебно-производственных кластерных структур, предложенных в [9–11].

Доминирующим участником образовательного процесса в высшей школе является преподаватель (по первичному статусу «профессор»), оказывающий влияние на формирование интеллектуальных способностей обучаемых в отечественной высшей школе, испытывающей трансформирующие

воздействия на протяжении последних десятилетий [11–18]. Формируются различные представления о роли преподавателя в современном образовательном пространстве.

Характерным подтверждением таких представлений является мнение Ю. И. Куницкой: «...важной является ... педагогическая позиция, отвечающая потребностям ученика... Например, когда ученик столкнулся с экзистенциальными проблемами, педагог занимает позицию «мудреца» и помогает ему разобраться в себе, в своей жизненной ситуации. А если важно, чтобы в какой-то момент ученик освоил предметное знание, то педагог становится для него «умельцем»... Ну, а если нужно научить мыслить, творчески решать проблему, то здесь подключается позиция «учитель» (выделено нами – О.А.) [22, стр. 8].

На наш взгляд, «педагогическая позиция» у образованного педагога не изменяется в ходе его профессионального общения с обучаемым, так как определяется уровнем (степенью) его собственного совершенства как высоко нравственной личности и высокопрофессионального специалиста. При гармоничном сочетании этих компонентов достигается синергический эффект, который подтверждён формированием т.н. «научной школы» в определённой области деятельности. Специалист высокого уровня только *совершенствует* свою «педагогическую позицию» в ходе целенаправленного развития собственного образа, который позволяет отвечать на запросы обучаемого, не занимая позицию «мудреца», «умельца», «учителя», а способствуя формированию у него собственных представлений о событиях, явлениях, наблюдаемых в социуме. Педагог не может «научить мыслить, творчески решать проблему», так как «мышление, как высшая ступень человеческого познания, процесса отражения объективной действительности» [24, стр. 848] является индивидуализированным процессом с оригинальными, присутствующими каждой конкретной личности особенностями, которые и определяют её индивидуальность и исключительность, при отсутствии однозначных представлений о механизмах его реализации в различных условиях существования человека, начиная от его рождения и последующего формирования (образования).

Поэтому попытка научить «мыслить» представляет фактическое навязывание педагогом (преподавателем) обучаемому собственных представлений об предмете, событии, явлении, которые могут иметь значительный компонент неадекватности реалиям вследствие его индивидуальных особенностей интеллекта и мышления.

Образованный преподаватель оказывает действительную помощь обучаемому в освоении терминологии, методов анализа, методик исследований и т.п., исходя из личного профессионального опыта, который базируется на имманентных знаниях. Попытка вмешательства в процесс «мышления» обучаемого

мых может оказать негативное влияние на формирование индивидуальной способности обучаемого к восприятию и усвоению поступающей информации и трансформированию её в имманентные знания – *появлению интеллектуальной зависимости*.

Потенциал отечественной высшей школы, характеризующейся недостаточной долей профессорско-преподавательского состава (ППС) с высокой квалификацией, подтверждённой системными научными исследованиями высокого уровня, не в полной мере обеспечивает требования современного Высшего образования по подготовке специалистов с креативным компонентом в профессиональной деятельности. При этом в ряде случаев образовательный процесс имитируется с помощью информационных технологий без оценки или при формализованной (например, тестовой) оценке усвоения обучаемыми программного материала. Наблюдается тенденция открытия новых специальностей, формально соответствующих требованиям инновационной экономики, без должного обеспечения преподавательского потенциала, лабораторной базы и практического апробирования полученных навыков в действующем производстве.

Преподаватель помогает сформировать обучаемому алгоритм рассмотрения (анализа) проблемы с учётом его индивидуальности, уровня подготовки (образования) и мотивированности в достижении результата, адекватного его интеллекту. В этом и состоит принципиальное отличие образовательного процесса от процесса предоставления образовательных услуг, ориентированного на дискретное обучение в соответствии с рыночными запросами. Образовательная услуга состоит в передаче обучаемому набора сведений с достаточным уровнем достоверности, подтверждённым практикой, для использования в профессиональной деятельности в определённой области компетенций. Образовательный процесс, наряду с этим, формирует у обучаемого *индивидуальную особенность и потребность разработки собственных представлений о сущности полученных сведений* на основе мышления с характерными его особенностями, то есть способствует формированию личности с признаками гармонизации.

Работники с дискретными навыками не способны осуществлять системный анализ не только производственных процессов, в структуре которых они выполняют свои полномочия, но и социальных процессов при адекватной оценке собственной значимости, компетентности и профессионализма.

Образованный человек устойчив к разрушительному воздействию информационного потока вследствие способности не только анализировать его сущность, но и избегать информации низкопробного содержания, разрушающей его личность. Поэтому, на наш взгляд, необоснованным является утверждение о том, что «Раньше педагог был передатчиком знаний, сегодня же роль поменялась – теперь это *профессия взаимодействия, где на первое*

место выходит человеческий контакт, умение чувствовать других, дарить тепло» (выделено нами – О.А.) [22, стр. 14]. Это неверное представления роли преподавателя в формировании образа обучаемого, так как в образовательном процессе педагог всегда взаимодействует с обучаемым, в том числе на основе знаний высокого уровня («трансцендентных»), формируя на базе его имманентных знаний собственные представления об окружающем мире во всех его проявлениях, которые позволяют сформировать адекватную оценку профессиональных навыков и адекватное поведение в социуме.

«Передача знаний», то есть информации с подтверждённой адекватностью, возможна только при собственном высоком потенциале в определённой области, который формируется вследствие системной научной работы.

Если педагог не способен к взаимодействию с обучаемым на интеллектуальном уровне, то он не может «передавать знания», которые воспринимаются обучаемым, хотя бы в какой-то степени, прежде всего формируя в нём потребность получать достаточные знания для профессиональной деятельности с выраженным креативным компонентом. *Педагог (преподаватель) по определению способствует формированию образа обучаемого*, так как формирование образа («образование») является индивидуальным процессом, основанным на сочетании интеллекта и мотивирующих потребностей к совершенствованию, и педагог только способствует этому процессу, выступая в том числе и в роли катализатора, подтверждая перед обучаемым высокую степень завершенности собственного образа.

Заключение. Анализ особенностей практической реализации стратегии устойчивого социально-экономического развития и тенденций трансформирования образовательного процесса позволил установить характерные неблагоприятные явления, снижающие эффективность становления новой экономики с преобладающим фактором интеллектуального функционирования на различных уровнях её организации. Замена образовательного процесса на процесс предоставления образовательных услуг приводит к формированию дискретных представлений не только в области профессиональной деятельности, но и в социальном поведении при неадекватной оценке действительности. При этом наблюдается тенденция изменения роли преподавателя с доминирования в образовательном процессе вследствие подтверждённого высокого личностного статуса (высокой степени завершенности собственного образа), на адаптирование (подстраивание) под обучаемый социум вследствие отсутствия системных компонентов, формирующих предпосылки доминирования.

Разрушения базовых принципов жизненного целеполагания и предназначения личности вследствие подмены критериев гармонизации на критерии удовлетворения потребностей приводит к формированию ложных (неадекватных) критериев самооценки у участников образовательного процесса

(преподавателя и обучаемого), в том числе вследствие формализации процессов оценки их профессионального статуса.

Интенсивная виртуализация действительности, основанная на разрушении системы аналитического восприятия индивидуумом совокупности процессов, события, явлений в социально-политических и экономических системах, осуществляется вследствие целенаправленного использования специализированных информационных технологий в интересах доминирующей рыночной экономики. Равные коммуникационные возможности и взаимодействия разрушают доминирующую роль преподавателя в образовательном процессе. При этом отсутствие у обучаемых навыков и мотивированности осуществлять «интеллектуальное насилие» над собой [10, 11] приводит к отдалению (изолированности) преподавателя от других участников образовательного процесса и трансформированию его функцией интегрированного соучастника с интенсивным интеллектуальным взаимодействием и обменом на транслятора информационных потоков даже с высоким уровнем достоверности, которые не воспринимаются «мнимостями постмодернизма» [25]. Формируемая интеллектуальная «пустыня» [25] индифферентна к интеллектуальным продуктам («семенам знаний»), так как не располагает потенциалом для их адаптирования и последующего использования.

Эффективным методологическим подходом к формированию в процессе образования высококвалифицированных специалистов с креативным мышлением и высокой степенью гармонизации является интеграционное интеллектуальное взаимодействие в кластерных структурах, включающих научно-исследовательский, образовательный и производственный компоненты [9–11].

Литература

1. Гусаков, В.Г. *Научно-методические основы стратегии экономического развития страны на ближайшую перспективу* / В.Г. Гусаков // Доклады Национальной академии наук Беларуси. – 2020. – Т. 64, № 1. – С. 103–110.
2. Паньшин, Б.Н. *Генезис и иерархия ключевых понятий в сфере цифровой экономики* / Б.Н. Паньшин // Бизнес. Инновации. Экономика: Сб. науч. статей. – 2019. – вып. 3. – С. 142–146.
3. Мелешко, Ю.В. *Онтологическая природа экономики неиндустриального производства* / Ю.В. Мелешко // Бизнес. Инновации. Экономика: Сб. науч. статей. – 2019. – вып. 3. – С. 49–57.
4. Хацкевич, Г.А. *Социально-экономические факторы, обосновывающие актуальность изменения административно-территориального деления Республики Беларусь* / Г.А. Хацкевич, Н.Г. Забродская // Бизнес. Инновации. Экономика: Сб. науч. статей. – 2019. – вып. 3. – С. 7–16.

5. Мирошниченко, А. Системы непрерывного совершенствования деятельности предприятий на основе менеджмента знаний / А. Мирошниченко // *Наука и инновации*. – 2019. – №2 (132). – С. 55–60.

6. Солодовников, Ю.С. Современная структурная политика Республики Беларусь в условиях Евразийской экономической интеграции / Ю.С. Солодовников // *Бизнес. Инновации. Экономика: Сб. науч. статей*. – 2019. – вып.3. – С. 17–25.

7. Вайнштейн, Л. Научное обеспечение человеческого фактора в различных технологических укладах / Л. Вайнштейн // *Наука и инновации*. – 2014. – №7 (137). – С. 8–12.

8. Паньшин, Б. Интеллектуальный каркас экономики / Б. Паньшин // *Наука и инновации*. – 2014. – №10 (140). – С. 48–52.

9. Интеллектуальное обеспечение инновационной деятельности промышленных предприятий: технико-экономический и методологический аспекты / О.В. Авдейчик [и др.]; под науч. ред. В.А. Струка и Л.Н. Нехорошевой. – Минск: Право и экономика, 2007. – 524 с.

10. Авдейчик, О.В. Основы научной и инновационной деятельности / О.В. Авдейчик, Л.П. Нехорошева, В.А. Струк; под науч. ред. Л.Н. Нехорошевой, В.А. Струка. – Минск: Право и экономика, 2016. – 490 с.

11. Основы инновационной деятельности промышленных предприятий / О.В. Авдейчик [и др.]; под ред. В.А. Струка, Г.А. Хацкевича. – Гродно: ГрГУ, 2019. – 278 с.

12. Шилин, Л.Ю. Современные аспекты интеллектуализации обучающихся технологий / Л.Ю. Шилин, А.А. Навроцкий, Л.С. Стригалёв // *Вышэйшая школа*. – 2019. – №1. – С. 25–26.

13. Кирвель, Ч.С. Социогуманитарное знание и образование в контексте современных информационных войн и глобальной конкуренции / Ч.С. Кирвель // *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. – 2012. – №2. – С. 79–91.

14. Кирвель, Ч.С. Современное образование в тисках либерального экстремизма / Ч.С. Кирвель // *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. – 2019. – №4. – С. 88–95.

15. Каюмов, О.Р. О проблемах, порождённых концепцией образовательных услуг / О.Р. Каюмов // *Свободная мысль*. – 2018. – №2. – С. 65–76.

16. Анализ и перспективы национальной практики регулирования оценки результатов обучения / С.М. Артемьева и [др.] // *Вышэйшая школа*. – 2020. – №2. – С. 3–7.

17. Кирвель, Ч.С. Модернизация образования: скупой платит дважды / Ч.С. Кирвель, С.З. Семерник // *Беларуская думка*. – 2012. – ч. 1, №8. – С. 60–65; ч. 2, №9. – С. 69–75.

18. Гайсёнок, В.А. Факторы и основные инструменты опережающего профессионального образования / В.А. Гайсёнок, Е.И. Дмитриев, В.И. Шупляк // *Высшая школа*. – 2020. – №2. – С. 8–11.

19. Кирвель, Ч.С. На исторической развилке. Глобальный капитализм как тупиковая ветвь социальной эволюции / Ч.С. Кирвель // *Москва*. – 2019. – № 6. – С. 151–173.

20. Занусси, К. Веру нельзя положить в холодильник. Интервью В. Легойде // *Фома*. – август, 2019. – С. 8–15.

21. Король, А. Обществу сложно в информационном потоке отделить правду от вымысла. Интервью О. Леонидовой // *Рэспубліка*. – 2020. – №229 (7614). – С. 6.

22. Куницкая, Ю. Помочь в творении образа. Интервью Т. Сушко // *Гродзенскі ўніверсітэт*. – 2020. – №8 (498). – С. 8

23. Легойда, В. Гнев и боль // *Фома*. – август, 2019. – С. 6–7.

24. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1984. – 1600 с.

25. Разумовский, Ф. Храм, окружённый помойкой – это духовно тяжёлое зрелище // *Фома*. – сентябрь, 2019. – С. 8–15.

26. Ткаченко, А. Земная жизнь – тяжесть и наказание? // *Фома*. – сентябрь, 2019. – С. 18–24.

БИРЖЕВЫЕ СТРАТЕГИИ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Севумян Элина Норайровна

кандидат экономических наук, доцент

Южно-Российский гуманитарный институт

Цель каждого инвестора, работающего на фондовом рынке, состоит в том, чтобы получить прибыль. Применения фундаментального и технического анализа, обманчивого внутреннего голоса, слухов и многих других факторов могут ввести в заблуждение и, следовательно, привести к серьезным убыткам. Характер человека таков, что под влиянием этих чувств он неизбежно принимает ошибочное решение на спекулятивной арене. Полностью лишить этих эмоций может только план торговли.

Спустя какое-то время, после долгих экспериментов и поисков путей правильного решения, трейдер приобретает определенные навыки и представления, как действовать на рынке. Временами они интуитивны, впрочем, нередко эти представления могут быть проявлены в строгих правилах, которые подлежат обязательному выполнению. С помощью определенных программ технического анализа на подобии Wealth-Lab или же Metastock, определенные критерии продажи или покупки ценной бумаги, возможно обратить в формулу, получив в итоге торговую систему.

Торговая система¹ (далее по тексту ТС) – это система торговли, которая построена на алгоритмах, генерирующих входные сигналы в рынок и сигналы выхода из рынка. Торговая система определяет размер открываемой торговой позиции. В случае если все алгоритмы системы не зависят от субъективных решений и оценок трейдера, речь идет о механической торговой системе.

Торговая система должна отвечать на три вопроса:

1. Что может произойти в интересующий трейдера отрезок времени?
2. Что делать трейдеру в каждый конкретный момент?
3. Что сейчас происходит на рынке

По степени автоматизации различают:

- «Ручные торговые системы»
- «Механические торговые системы»

¹Прадо Р. Разработка, тестирование, оптимизация торговых систем для биржевого трейдера. – М.: Минакс, 2002. – С. 37